

УТВЕРЖДЕН
президиумом Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
04.10.2021
(с изм. от 22.12.2021)

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

1. Заявляя после вынесения решения о сносе самовольного строения о принятии обеспечительной меры в виде запрета эксплуатации этого строения, необходимо обосновать, каким образом непринятие этой меры может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта либо повлечет причинение значительного ущерба заявителю или нарушение публичных интересов.

Администрация муниципального образования (далее – администрация) обратилась к индивидуальному предпринимателю с требованием снести самовольно возведенное строение.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

Администрация обратилась в суд с ходатайством о принятии обеспечительных мер в виде запрета эксплуатации самовольно возведенного здания.

Определением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления администрации о принятии обеспечительных мер отказано.

В силу статьи 100 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, может принять меры, направленные на обеспечение исполнения судебных актов.

Применение указанной нормы разъяснено в пункте 35 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006

№ 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (далее – постановление № 55), согласно которому исполнение решения обеспечивается не только в тех случаях, когда неприменение обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, но и в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (часть 2 статьи 90 Кодекса).

Таким образом, вопрос о необходимости применения обеспечительных мер может возникнуть и после вынесения судебного акта по существу спора.

При применении обеспечительных мер суд исходит из того, что согласно статье 90 Кодекса обеспечительные меры направлены на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя и допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Как следует из пункта 9 постановления № 55, арбитражный суд, учитывая, что обеспечительные меры применяются при условии обоснованности, признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если имеются доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных частью 2 статьи 90 Кодекса.

Рассматривая заявления о применении обеспечительных мер, арбитражный суд, исходя из конституционных целей правосудия, оценивает, насколько истребуемая истцом конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер, обусловленных основаниями, предусмотренными частью 2 статьи 90 Кодекса (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.04.2020 № 811-О).

Иными словами, обеспечительные меры должны соответствовать заявленным требованиям, то есть быть непосредственно связанными с

предметом спора, соразмерными заявленному требованию, необходимыми и достаточными для обеспечения исполнения судебного акта или предотвращения ущерба.

Особенности доказывания обоснованности заявления об обеспечении иска не освобождают заявителя от обязанности приводить в нем обстоятельства, указывающие на наличие реальной угрозы невозможности исполнения судебного акта или причинения значительного ущерба заявителю.

По правилам части 1 статьи 65, статьи 90, пункта 5 части 2 статьи 92 Кодекса при подаче заявления о принятии обеспечительных мер заявитель должен аргументировать необходимость их принятия и привести доказательства, подтверждающие наличие реальной угрозы невозможности исполнения судебного акта в будущем или причинения ему значительного ущерба.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 10 постановления № 55, при оценке доводов заявителя в соответствии с частью 2 статьи 90 Кодекса арбитражным судам следует, в частности, иметь в виду разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер; вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер; обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон; предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 06.11.2003 № 390-О, целью обеспечительных мер в арбитражном процессе, являющихся срочными, временными мерами, направленными на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя, является недопущение затруднения или несвоевременности исполнения судебного акта, а также предотвращение причинения значительного ущерба заявителю.

В пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 11) указано, что арбитражные суды не должны принимать обеспечительные меры, если заявитель не обосновал причины обращения с заявлением об обеспечении требования конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер, и не представил доказательств, подтверждающих его доводы.

Суды правомерно исходили из того, что администрация не обосновала, каким образом непринятие указанной обеспечительной меры (запрет эксплуатации самовольно возведенного объекта) может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, которым удовлетворены исковые требования о сносе спорного объекта. Администрация не привела достаточных доказательств невозможности либо затруднительности исполнения принятого по существу судебного акта.

Эксплуатация спорного объекта при подтверждении самовольности его возведения не изменит правовое положение спорной постройки и не освободит его владельца от обязанности осуществить снос, а также не затруднит исполнение судебного акта.

Отказывая в принятии обеспечительных мер в виде запрета эксплуатации спорного строения, суды обоснованно исходили из того, что указанные обеспечительные меры не связаны с предметом спора (освобождение земельного участка) и их непринятие не может привести к невозможности исполнения состоявшегося судебного акта (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.04.2021 по делу № А32-27507/2019*).

2. Арест в исковом производстве не может быть наложен на имущество, принадлежащее лицу, к которому не заявлено исковое требование.

Администрация муниципального образования (далее – администрация) обратилась в арбитражный суд с иском к обществу и доверительному управляющему В. о взыскании с общества (подрядчика) суммы неотработанного аванса.

Администрация также обратилась с заявлением о принятии обеспечительных мер, а именно: наложить арест на принадлежащее обществу и единственному учредителю юридического лица (в лице доверительного управляющего наследственным имуществом В.) движимое и недвижимое имущество и денежные средства, находящиеся на всех банковских счетах общества и учредителя, в том числе на денежные средства, которые будут поступать на банковские счета, в пределах суммы исковых требований; наложить арест на принадлежащее учредителю движимое и недвижимое имущество и денежные средства, находящиеся на всех банковских счетах, доверительного управляющего, директора общества, в том числе на денежные средства, которые будут поступать на банковские счета в пределах суммы исковых требований, а также на долю в уставном капитале общества, до рассмотрения дела по существу и вступления в силу судебного акта.

Определением арбитражного суда заявленные требования удовлетворены частично, суд наложил арест на принадлежащее обществу движимое и недвижимое имущество и денежные средства, находящиеся на всех банковских счетах, в том числе на денежные средства, которые будут поступать на банковские счета, на долю в уставном капитале (100% уставного капитала общества) в пределах суммы исковых требований до вступления в законную силу судебного акта, которым будет завершено судебное разбирательство по делу. В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционного суда определение изменено. Суд наложил арест только на принадлежащее обществу движимое и недвижимое имущество и денежные средства, находящиеся на всех банковских счетах, в том числе на денежные средства, которые будут поступать на банковские

счета, в пределах суммы исковых требований до вступления в законную силу судебного акта, которым будет завершено судебное разбирательство по делу. В наложении ареста на имущество и денежные средства, а также долю в уставном капитале общества, принадлежащие участнику общества, отказано.

Отклоняя кассационную жалобу администрации, окружной суд указал следующее.

На основании части 2 статьи 90 Кодекса обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

В силу статьи 100 Кодекса арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, может принять меры, направленные на обеспечение исполнения судебных актов.

Как следует из пункта 9 постановления № 55, арбитражный суд, учитывая, что обеспечительные меры применяются при условии обоснованности, признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если имеются доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных частью 2 статьи 90 Кодекса.

Кроме того, рассматривая заявление о применении обеспечительных мер, суд оценивает, насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом искового требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер, обусловленных основаниями, предусмотренными частью 2 статьи 90 Кодекса.

Обеспечительными мерами могут быть в числе прочего наложение ареста на денежные средства (в том числе денежные средства, которые будут поступать на банковский счет) или иное имущество, принадлежащие

ответчику и находящиеся у него или других лиц (пункт 1 части 1 статьи 91 Кодекса).

Суд апелляционной инстанции правомерно отказал в наложении ареста на долю в уставном капитале, так как доли в уставном капитале общества принадлежат его участникам, а не самому обществу. Арест не может быть наложен на имущество лица, к которому исковые требования по рассматриваемому делу не заявлены.

Поскольку общество собственником спорной доли не является, а к доверительному управляющему, несмотря на привлечение его к участию в деле в качестве ответчика, истец требования не заявил (согласно исковым требованиям просит взыскать всю сумму долга только с общества), выводы апелляционного суда в части изменения определения суда первой инстанции являются обоснованными (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.04.2021 по делу № А32-56655/2020*).

3. Обеспечительная мера, направленная на запрет конкурсному управляющему проводить собрание кредиторов должника по вопросам реализации имущества до рассмотрения по существу заявления о включении требования в реестр требований кредиторов должника, совокупный размер которого значительно превышает общий размер уже включенных требований, может быть принята судом для защиты прав заявителя, считающего себя кредитором по отношению к должнику, но еще не признанного судом в качестве такового, при условии соблюдения баланса интересов лиц, участвующих в деле, и наличии оснований, предусмотренных статьями 90 и 91 Кодекса, с учетом того, что голос указанного кредитора может иметь определяющее значение при проведении собрания кредиторов и решении такого существенного вопроса, как реализация имущества.

В рамках дела о банкротстве должника лица, заявления которых об установлении требований в реестре требований кредиторов должника не рассмотрены судом, обратились с заявлением о принятии обеспечительных

мер в виде запрета конкурсному управляющему проводить собрание кредиторов должника до рассмотрения по существу вопроса по включению их требований в реестр.

Суды удовлетворили заявление о принятии обеспечительной меры.

Суды установили, что назначено собрание кредиторов должника, в повестку дня которого включен вопрос о реализации имущества должника.

В пункте 55 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что при необходимости завершения рассмотрения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок, арбитражный суд выносит определение об отложении рассмотрения дела, обязывающее временного управляющего отложить проведение первого собрания кредиторов. Данная норма применяется в случаях, когда в суде первой инстанции имеются заявленные, но не рассмотренные требования (по которым не принят судебный акт по существу); она не подлежит применению в случае, когда такое определение принято, но было обжаловано в суд апелляционной или кассационной инстанции. В то же время суд вправе как при указанном обжаловании, так и в других необходимых случаях в порядке статьи 46 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и главы 8 Кодекса принять такую обеспечительную меру, как запрет на проведение (отложение проведения) собрания кредиторов.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2015 № 305-ЭС14-3945 изложена правовая позиция о том, что суд при наличии условий, предусмотренных статьями 90 и 91 Кодекса, вправе запретить собранию кредиторов принимать решения по отдельным вопросам, в том числе по вопросам, отнесенным к компетенции первого собрания кредиторов. Необходимость принятия обеспечительных мер может возникнуть, в том числе, в случае, если для восстановления нарушенных прав

кредитору, требования которого устанавливаются судом, впоследствии придется обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения собрания кредиторов по соответствующему вопросу. Обеспечительные меры также могут быть приняты в ситуации, когда кредитор, чьи требования к должнику рассматриваются, обосновал реальную возможность причинения ему значительного ущерба, подтвердил связь предполагаемого ущерба с разрешением вопроса, поставленного на обсуждение собрания кредиторов, а также доказал направленность испрашиваемой обеспечительной меры на предотвращение такого ущерба.

Суды, учитывая, что совокупный размер требований заявителей значительно превышает общий размер включенных в реестр должника требований, пришли к выводу о том, что голоса указанных кредиторов могут иметь определяющее значение при проведении собрания кредиторов при решении такого существенного вопроса, как реализация имущества должника. В данном случае испрашиваемая обеспечительная мера затрагивает права заявителей, связана с заявлениями лиц, обратившихся с ходатайством о включении в реестр требований кредиторов, соразмерна им и обеспечивает фактическую реализацию цели заявителей.

Принятые ограничения носят временный характер, не означают запрет собранию кредиторов на осуществление своих полномочий, предусмотренных Законом о банкротстве, не являются препятствием в реализации своих прав в деле о несостоятельности (банкротстве) правомочными лицами, направлены на обеспечения баланса интересов кредиторов и должника (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2020 по делу № А53-8284/2019*).

4. Ходатайство об уменьшении состава арестованного имущества не является заявлением о замене одной обеспечительной меры другой, а направлено на отмену обеспечения в части.

В рамках дела о банкротстве по заявлению конкурсного управляющего наложен арест на имущество лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, в пределах заявленной суммы.

Один из ответчиков обратился с заявлением о замене принятых обеспечительных мер, в котором просил наложить арест только на один объект недвижимого имущества.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление.

Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, определение отменено, в удовлетворении заявления отказано.

В соответствии с частью 1 статьи 95 Кодекса по ходатайству истца или ответчика допускается замена одной обеспечительной меры другой. По смыслу названной нормы замена одного вида обеспечения другим производится судом в случаях, когда ранее установленная мера не может гарантировать исполнение судебного акта либо эта мера неоправданно ущемляет права ответчика. При этом новая обеспечительная мера должна обеспечивать фактическую реализацию целей обеспечения иска и быть достаточной для исполнения судебного акта в том случае, если заявленные требования будут удовлетворены.

В силу части 1 статьи 97 Кодекса обеспечение иска по ходатайству лица, участвующего в деле, может быть отменено арбитражным судом, рассматривающим дело в случаях, когда отпали обстоятельства, послужившие основанием для его принятия, либо появились новые обстоятельства, обосновывающие необходимость отмены обеспечительной меры.

Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о том, что заявление о замене ареста всего имущества на обеспечительную меру в виде ареста только одного объекта недвижимости не направлено на замену одной обеспечительной меры на другую. Такое ходатайство следует

квалифицировать как заявление об отмене обеспечительной меры, поскольку оно направлено на вывод части имущества ответчика из-под ареста.

Суды, учитывая предмет заявленного требования, пришли к выводу о том, что принятые обеспечительные меры в виде ареста принадлежащего ответчикам имущества в пределах заявленной суммы субсидиарной ответственности являются необходимыми, направлены на сохранение существующего состояния, их сохранение отвечает принципам соразмерности и обеспечения баланса интересов сторон.

Заявитель не обосновал наличие правовых оснований для отмены обеспечительной меры в части, а предложенное им обеспечение несоразмерно размеру заявленного требования и нарушает баланс интересов кредиторов и ответчика (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2020 по делу № А32-2588/2017*).

5. Обеспечительные меры в деле о банкротстве в процедуре наблюдения могут быть направлены на обеспечение имущественных интересов кредиторов, связанных с их намерением в будущем (в процедуре конкурсного производства) оспорить сделки должника по правилам статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Они могут быть установлены не только в отношении имущества должника, но и в отношении имущества, которое отчуждено им по этим сделкам в пользу третьих лиц.

В рамках дела о банкротстве удовлетворено заявление кредитора о принятии обеспечительных мер в виде запрета должнику и третьему лицу производить действия, направленные на отчуждение дебиторской задолженности. Кредитор ссылаясь на то, что в преддверии банкротства должник заключил с третьим лицом договор цессии, по условиям которого передал всю ликвидную дебиторскую задолженность.

Согласно пункту 1 статьи 46 Закона о банкротстве арбитражный суд по ходатайству заявителя или по ходатайству иного лица, участвующего в деле

о банкротстве, вправе принять обеспечительные меры в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

В процедурах наблюдения или финансового оздоровления не могут быть оспорены сделки по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, исходя из системного толкования положений пунктов 1 и 2 статьи 46 Закона о банкротстве, арбитражный суд по ходатайству лица, участвующего в деле, вправе на любой стадии дела о банкротстве принять обеспечительные меры в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, которые направлены на обеспечение имущественных интересов кредиторов, связанных с будущим оспариванием соответствующей сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, и арест или иные меры могут быть установлены не только в отношении непосредственно имущества должника, но и в отношении имущества, которое отчуждено им в пользу третьих лиц и на которое у данных лиц возникло право собственности. Такая возможность обусловлена спецификой института банкротства.

Суды пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления кредитора, указав на представление доказательств принятия должником активных действий, направленных на уменьшение объема имущества путем отчуждения ликвидной дебиторской задолженности. Принятая обеспечительная мера связана с предметом спора, соразмерна заявленным требованиям, направлена на предотвращение нарушения прав и имущественных интересов кредиторов, связана с будущим оспариванием сделки и позволяет сохранить возможность взыскания в конкурсную массу денежных средств (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.03.2021 по делу № А53-30676/2020*).

6. Отсутствие доказательств, свидетельствующих о принятии привлекаемым к субсидиарной ответственности лицом мер по сокращению принадлежащего ему имущества, не является основанием

для отказа в принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на денежные средства и имущество в случае, если заявитель обосновал вероятность возникновения обстоятельств, указанных в части 2 статьи 90 Кодекса.

В рамках дела о банкротстве управляющий при обращении с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности заявил ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на денежные средства и имущество названных лиц.

Суды удовлетворили заявление, поскольку управляющий привел обоснование того, что существует вероятность принятия ответчиками действий по расходованию денежных средств и отчуждению имущества.

Суды исходили из того, что обеспечительные меры непосредственно связаны с предметом спора, соразмерны заявленному требованию, направлены на обеспечение сохранности имущественного положения ответчиков, существующего на момент возникновения спора, и предотвращение причинения значительного ущерба должнику и его кредиторам.

Суды отклонили доводы ответчиков о том, что в материалы дела не представлены доказательства совершения ими действий, направленных на уменьшение имущества, поскольку отсутствие доказательств, подтверждающих принятие ответчиками мер по сокращению принадлежащего им имущества, не является самостоятельным основанием для отказа в принятии обеспечительных мер. Суды обоснованно исходили из того, что подобные действия могут быть совершены в любой момент, проконтролировать данное обстоятельство затруднительно.

Обеспечительные меры направлены на сохранение существующего положения сторон до разрешения спора по существу и являются ускоренным средством защиты; для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора; для применения обеспечительных

мер истцу достаточно подтвердить наличие разумных подозрений возникновения обстоятельств, указанных в части 2 статьи 90 Кодекса (определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954) (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.04.2021 по делу № А32-9377/2020*).

7. Судом не могут быть приняты обеспечительные меры в виде запрета голосовать на собрании кредиторов по вопросу о выборе кандидатуры арбитражного управляющего кредиторам, которые, по мнению заявителя, являются аффилированными должнику, поскольку оценка действий кредиторов по реализации прав и возможности учета их голосов при выборе кандидатуры управляющего осуществляется при рассмотрении судом вопроса об утверждении конкурсного управляющего.

В рамках дела о банкротстве должника суд отстранил конкурсного управляющего, предложив кредиторам реализовать право на выбор кандидатуры конкурсного управляющего должника или саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден управляющий.

Уполномоченный орган обратился с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде запрета двум кредиторам голосовать по вопросу повестки дня о выборе саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден конкурсный управляющий.

Суды отказали в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер.

В силу положений пункта 2 статьи 12 Закона о банкротстве принятие решения о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий, относится к исключительной компетенции собрания кредиторов. При отстранении арбитражного управляющего право

избрания новой кандидатуры, в первую очередь, принадлежит собранию кредиторов.

Суды, отказывая в принятии заявленных обеспечительных мер, исходили из того, что в случае их принятия должник рискует на неопределенный срок остаться без руководства, функции которого исполняет конкурсный управляющий.

Согласно разъяснениям пункта 12 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020), выбор кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих определяется решением кредиторов, не являющихся лицами, контролирующими должника или аффилированными с должником.

Поскольку законом вопрос об утверждении управляющего отнесен к компетенции суда, то суд не может быть связан при принятии соответствующего решения исключительно волей кредиторов.

Оценка действий кредиторов по реализации прав и возможности учета их голосов при решении вопроса о выборе кандидатуры конкурсного управляющего осуществляется при рассмотрении судом вопроса об утверждении конкурсного управляющего.

Суд при решении вопроса утверждения управляющего, кандидатура которого предложена собранием, оценивает доводы о наличии аффилированности кредиторов должнику и в случае, если такие доводы подтверждаются, вправе не учитывать голоса таких кредиторов, самостоятельно произвести перерасчет голосов и утвердить управляющего исходя из воли независимых кредиторов (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.01.2021 по делу № А63-6407/2018*).

8. Предварительная обеспечительная мера в виде запрета на внесение записи о ликвидации юридического лица в Единый

государственный реестр юридических лиц может быть принята по заявлению кредитора в отношении должника, находящегося в процедуре ликвидации, независимо от наличия предшествующего заявления кредитора с претензией в ликвидационную комиссию должника.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер в виде запрета вносить запись о ликвидации в отношении войсковой части в Единый государственный реестр юридических лиц.

Определением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе войсковая часть указала, что обществом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора. Кроме того, общество не обратилось к ликвидационной комиссии как кредитор, что нарушает положения статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Согласно части 1 статьи 99 Кодекса арбитражный суд по заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение имущественных интересов заявителя до предъявления иска.

В случае подачи заявителем искового заявления по требованию, в связи с которым арбитражным судом приняты меры по обеспечению имущественных интересов заявителя, эти меры действуют как меры по обеспечению иска (часть 9 статьи 99 Кодекса).

Суды установили, что общество и войсковая часть заключили договор энергоснабжения.

В рамках указанного договора войсковой части поставлялась электроэнергия.

Общество в заявлении указало, что образовавшаяся задолженность войсковой частью не оплачена, в связи с чем общество собирается подать

исковое заявление. При этом в ЕГРЮЛ внесена запись об уведомлении регистрирующего органа о принятом решении о ликвидации войсковой части, составлении промежуточного ликвидационного баланса.

Учитывая, что в силу пункта 1 статьи 61 Гражданского кодекса ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам; ликвидация юридического лица считается завершённой, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц (пункт 8 статьи 63 Гражданского кодекса), следовательно, разумность и обоснованность требований заявителя о применении обеспечительных мер подтверждена, суды удовлетворили заявленные требования.

Поскольку внесение записи о ликвидации должника приведет фактически к осуществлению судом процессуального действия по вынесению определения о прекращении производства по делу, что лишит заявителя возможности на рассмотрение своих требований, обеспечительная мера в виде запрета вносить указанную запись является соразмерной заявленным требованиям и подлежит принятию в целях предотвращения нарушения прав заявителя и причинения значительного ущерба (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.09.2020 по делу № А32-45260/2019*).

9. Наличие неисполненного решения суда не является препятствием для отмены обеспечительной меры, если утрачена возможность для его принудительного исполнения.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании задолженности.

Определением суда от 21.01.2009 принята обеспечительная мера в виде наложения ареста на денежные средства и иное имущество, принадлежащее предпринимателю.

Решением суда от 30.04.2009 иск удовлетворен.

Предприниматель обратился в суд с заявлением об отмене обеспечительной меры.

Определением суда от 03.04.2019, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 03.09.2019, отменены принятые обеспечительные меры по делу.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Решение суда вступило в законную силу 31.05.2009.

Для принудительного исполнения решения 08.06.2009 суд выдал исполнительный лист № 153856, на основании которого 15.07.2009 возбуждено исполнительное производство.

Городской отдел судебных приставов указал, что исполнительный лист № 153856 не находится на исполнении, представить копии процессуальных документов невозможно в связи с уничтожением материалов исполнительного производства на бумажном носителе в соответствии с инструкцией как документов, утративших ценность.

Согласно части 1 статьи 97 Кодекса обеспечение иска по ходатайству лица, участвующего в деле, может быть отменено арбитражным судом, рассматривающим дело.

Перечень случаев, при которых обеспечительные меры могут быть отменены, законом не предусмотрен. Вместе с тем из анализа правовых норм, регулирующих порядок и основания применения обеспечительных мер, следует, что данный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

В пункте 22 постановления № 55 дано следующее разъяснение.

Ответчик, иные лица, участвующие в деле, а также лица, чьи права и интересы нарушены в результате применения обеспечительных мер, после получения определения арбитражного суда о применении обеспечительных мер вправе обратиться с ходатайством об их отмене в суд, их применивший, в порядке, предусмотренном статьей 97 Кодекса, представив объяснения по существу примененных мер. На основании таких объяснений суд повторно

проверяет наличие оснований, установленных частью 2 статьи 90 Кодекса, и оценивает отношения на соответствие критериям, указанным в пункте 10 данного постановления. С учетом сбалансированной оценки доводов заявителя и ответчика суд отказывает в отмене обеспечительных мер либо выносит определение об их отмене.

Возможность принудительного исполнения решения суда обеспечивается посредством исполнительного производства.

Истечение срока предъявления исполнительного документа к исполнению является основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства исходя из пункта 3 части 1 статьи 31 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве).

Действующее законодательство в сфере исполнительного производства предполагает разумное использование лицами, являющимися участниками исполнительного производства, своих прав. Установление временных пределов осуществления мер государственного принуждения обеспечивает правовую определенность и стабильность в сфере гражданского оборота, защищает его участников от необоснованных притязаний и одновременно дисциплинирует, побуждает их своевременно заботиться об осуществлении своих прав. При этом участники исполнительного производства должны располагать реальной возможностью для реализации прав и гарантий, предоставленных им законодательством об исполнительном производстве.

Оценив все имеющиеся в материалах дела доказательства, в частности, факт уничтожения в 2015 году материалов исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа от 08.06.2009 № 153856, отсутствие обращения общества за дубликатом исполнительного листа, а также истечение разумных сроков для такого обращения, суды пришли к верному выводу о том, что сохранение обеспечительных мер не соответствует цели их принятия – возможности обеспечить исполнение

решения (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.11.2019 по делу № А53-849/2009*).

10. Судебный пристав-исполнитель, исполняя определение суда о наложении ареста на имущество должника в определенной сумме, вправе наложить арест на дебиторскую задолженность должника в пределах этой суммы.

Общество обратилось в арбитражный суд к судебному приставу-исполнителю с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава о запрете производить какие-либо действия по отчуждению либо изменению стоимости дебиторской задолженности общества.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требования удовлетворены частично.

Признано недействительным постановление судебного пристава в части наложения ареста на дебиторскую задолженность, превышающую сумму предъявленных к обществу требований.

В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Кассационную жалобу общество мотивировало следующим.

При разрешении спора суд апелляционной инстанции признал, что дебиторская задолженность представляет собой имущественное право должника.

Определением арбитражного суда наложен арест на денежные средства общества, в том числе будущие поступления, иное движимое, а также недвижимое имущество, принадлежащее заявителю. Указанный судебный акт не содержит ссылок на возможность наложения ареста на имущественные права общества.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Как видно из материалов дела, определением арбитражного суда удовлетворено заявление холдинга о принятии обеспечительных мер в отношении общества. Судом наложен арест на денежные средства,

находящиеся на расчетных счетах в банках, в том числе в виде будущих поступлений, и на иное движимое и недвижимое имущество общества в пределах суммы требований, предъявленных к обществу.

На основании данного определения арбитражным судом выдан исполнительный лист, который предъявлен к исполнению.

Судебный пристав возбудил в отношении общества исполнительное производство.

В рамках исполнения требований судебного акта и исполнительного документа судебный пристав вынес постановление о запрете обществу производить какие-либо действия по отчуждению либо изменению стоимости выявленной дебиторской задолженности.

В статье 4 Закона об исполнительном производстве закреплены принципы исполнительного производства, одним из которых является соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Судебные инстанции при разрешении спора установили, что судебный пристав арестовал дебиторскую задолженность в сумме, превышающей сумму обеспечения, указанную в исполнительном документе.

Поскольку постановление судебного пристава в части наложения ареста на дебиторскую задолженность в размере, превышающем сумму предъявленных к обществу и обеспечиваемых судом требований, не соответствует требованиям Закона об исполнительном производстве, суды признали его недействительным в соответствующей части.

Статьей 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» закреплена обязанность судебного пристава в процессе принудительного исполнения судебных актов принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов. Исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом в соответствии с Законом об исполнительном производстве действия, направленные на создание условий для применения

мер принудительного исполнения, равно на понуждение должника к полному, правильному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, наложить арест на имущество должника (часть 1 статьи 80 Закона об исполнительном производстве).

Арест дебиторской задолженности состоит в объявлении запрета на совершение должником и дебитором любых действий, приводящих к изменению либо прекращению правоотношений, на основании которых возникла дебиторская задолженность, а также на уступку права требования третьим лицам (часть 1 статьи 83 Закона об исполнительном производстве).

Наложение ареста на дебиторскую задолженность общества является необходимым действием судебного пристава, принятым им в целях исполнения определения арбитражного суда о принятии обеспечительных мер. Арестовав дебиторскую задолженность общества, судебный пристав действовал в соответствии с требованиями Закона об исполнительном производстве и интересами сторон исполнительного производства.

Общая норма об обращении взыскания на имущество должника (статья 69 Закона об исполнительном производстве) корреспондирует со специальными нормами об обращении взыскания на принадлежащие ему имущественные права (статьи 75, 76 Закона об исполнительном производстве). Норма о наложении ареста на имущество должника (статья 80 Закона об исполнительном производстве) корреспондирует с нормой о наложении ареста на дебиторскую задолженность (статья 83 Закона об исполнительном производстве).

Таким образом, под собирательным понятием «имущество» в указанных целях (арест и обращение взыскания на имущество должника)

законодательство об исполнительном производстве понимает и принадлежащие должнику имущественные права, в том числе дебиторскую задолженность. Нормы гражданского законодательства также относят имущественные права к имуществу. Например, в соответствии со статьей 1112 Гражданского кодекса в состав наследства входят принадлежащие наследователю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

С учетом содержания определения о принятии обеспечительных мер, обстоятельств, установленных судами при разрешении спора, а также исходя из смысла норм статей 68, 69, 75, 76, 80 и 83 Закона об исполнительном производстве судебный пристав вправе был наложить арест и установить ограничения в отношении выявленных у общества имущественных прав, составляющих дебиторскую задолженность (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.07.2019 по делу № А32-14530/2018*).

11. Факт осуществления обществом хозяйственной деятельности сам по себе не гарантирует безусловное достижение им положительного экономического результата и получение прибыли и не является достаточным основанием для сохранения обеспечительной меры в виде приостановления действия ненормативного правового акта о взыскании с него денежных средств.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налоговой инспекции и заявило ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде приостановления оспариваемого решения инспекции и запрета инспекции совершать действия по бесспорному взысканию за счет денежных средств общества 235 176 799 рублей налогов, 71 717 805 рублей 44 копеек пеней, 63 984 748 рублей штрафов.

Определением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, ходатайство удовлетворено.

Налоговый орган обратился в арбитражный суд с заявлением об отмене обеспечительных мер.

Определением суда в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционной инстанции определение суда отменено, заявление инспекции об отмене обеспечительных мер удовлетворено.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

В силу статей 90, 93 и 97 Кодекса отмена принятой судом обеспечительной меры возможна в тех случаях, когда отпали обстоятельства, послужившие основанием для ее принятия, либо появились новые обстоятельства, обосновывающие необходимость отмены меры обеспечения иска.

Суд апелляционной инстанции верно исходил из содержащихся в пункте 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 83 «О некоторых вопросах, связанных с применением части 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – информационное письмо № 83) разъяснений о недопустимости приостановления действия актов, решений государственных и иных контролирующих органов, если есть основания полагать, что приостановление действия акта, решения может нарушить баланс интересов заявителя и интересов третьих лиц, публичных интересов, а также может повлечь за собой утрату возможности исполнения оспариваемого акта, решения при отказе в удовлетворении требования заявителя по существу спора.

При этом суд апелляционной инстанции учел решение инспекции о принятии обеспечительных мер в виде запрета на отчуждение (передачу в залог) без согласия инспекции имущества общества на сумму 40 260 735 рублей 82 копейки, а также довод общества о наличии у него коммерческой недвижимости с остаточной стоимостью 66 200 рублей и сделал вывод о том, что остаточная стоимость коммерческой недвижимости

в совокупности со стоимостью имущества общества, в отношении которого инспекцией приняты обеспечительные меры, недостаточна для уплаты начисленных по оспариваемому решению инспекции 235 176 799 рублей налогов, 71 717 805 рублей 44 копеек пеней и 63 984 748 рублей штрафов.

Данный вывод суда апелляционной инстанции общество не опровергло.

Суд апелляционной инстанции учел, что общество не представило встречное обеспечение, и указал, что согласно пункту 6 информационного письма № 83, если заявитель ходатайствует о приостановлении действия ненормативного правового акта, решения о взыскании с него денежной суммы или изъятии иного имущества и нет убедительных оснований полагать, что по окончании разбирательства по делу у заявителя будет достаточно средств для незамедлительного исполнения оспариваемого акта или решения, арбитражному суду рекомендуется удовлетворять ходатайство только при условии предоставления заявителем встречного обеспечения в порядке, предусмотренном статьей 94 Кодекса.

Суд апелляционной инстанции также учел, что общество не представило экономически обоснованный прогноз результатов его деятельности, не обосновало возможность получения обществом в результате хозяйственной деятельности доходов, достаточных для исполнения решения инспекции.

При этом суд верно указал, что сам по себе факт осуществления обществом хозяйственной деятельности не гарантирует безусловное достижение им положительного экономического результата и получение прибыли, поскольку итог будущей хозяйственной деятельности общества зависит от многих факторов, в том числе сложно прогнозируемых.

Применительно к установленным по делу обстоятельствам суд апелляционной инстанции сделал верный вывод о том, что сохранение обеспечительных мер нарушает баланс частных и публичных интересов, поскольку в материалы дела не представлены доказательства наличия у

общества денежных средств и иных активов, достаточных для исполнения спорных налоговых обязательств, а встречное обеспечение общество не предоставило (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.03.2019 по делу № А32-21874/2018*).

12. Лицо, не являющееся взыскателем и считающее себя добросовестным приобретателем арестованного имущества в ситуации, когда решение суда по делу, в рамках которого была принята указанная обеспечительная мера, не исполнено, вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества из-под ареста. Отчуждение арестованного имущества в таком случае само по себе не является основанием для отмены обеспечительной меры.

Фирма обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по договорам поставки бункерного топлива.

Определением суда по заявлению истца приняты обеспечительные меры в виде ареста морского судна, принадлежащего на праве собственности ответчику.

Вступившим в законную силу решением суда от 27.05.2016 иск удовлетворен.

14 мая 2018 года корпорация обратилась в арбитражный суд с заявлением об отмене обеспечительных мер.

Заявление мотивировано тем, что в рамках сводного исполнительного производства на основании постановления судебного пристава-исполнителя судно передано другому взыскателю (предприятию), который по договору купли-продажи продал судно компании. Последняя продала судно корпорации. Таким образом, право собственности на арестованное судно в настоящее время принадлежит корпорации, которая не является должником истца, а сохранение обеспечительных мер ограничивает права и законные интересы заявителя.

Определением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления об отмене обеспечительной меры отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

В силу части 1 статьи 97 Кодекса обеспечение иска по ходатайству лица, участвующего в деле, может быть отменено арбитражным судом, рассматривающим дело.

Согласно пункту 22 постановления № 55 ответчик, иные лица, участвующие в деле, а также лица, чьи права и интересы нарушены в результате применения обеспечительных мер, после получения определения арбитражного суда о применении обеспечительных мер вправе обратиться с ходатайством об их отмене в суд, их применивший, в порядке, предусмотренном статьей 97 Кодекса, представив объяснения по существу примененных мер, на основании которых суд повторно проверяет наличие оснований, установленных частью 2 статьи 90 Кодекса, и оценивает отношения на соответствие критериям, указанным в пункте 10 названного постановления. С учетом сбалансированной оценки доводов заявителя и ответчика суд отказывает в отмене обеспечительных мер либо выносит определение об их отмене.

В силу пункта 2 статьи 388 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее – Кодекс торгового мореплавания) судно может быть арестовано только по морскому требованию. Предмет иска по рассматриваемому делу образуют морские требования (статья 389 Кодекса торгового мореплавания).

Суды установили, что на момент возникновения морского требования ответчик являлся собственником арестованного судна, в качестве оснований принятия обеспечительных мер в виде его ареста и запрета совершения сделок установлено отсутствие у ответчика какого-либо иного (кроме арестованного судна) имущества либо денежных средств на территории Российской Федерации, в силу чего непринятие обеспечительных мер

приведет к невозможности исполнения решения суда при удовлетворении иска.

В соответствии с частью 4 статьи 96 Кодекса в случае удовлетворения иска обеспечительные меры сохраняют свое действие до фактического исполнения судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу.

Однако решение суда по рассматриваемому делу не исполнено.

Фирма в качестве взыскателя участвует в указанном исполнительном производстве на основании исполнительного листа, выданного по настоящему делу, то есть предпринимает действия по получению взыскания, при этом срок принудительного исполнения судебного акта по настоящему делу не истек.

В соответствии с пунктом 1 статьи 391 Кодекса торгового мореплавания судно может быть освобождено от ареста только на основании постановления суда, арбитражного суда или указанного в пункте 1 статьи 388 Кодекса торгового мореплавания третейского суда при предоставлении достаточного обеспечения в приемлемой форме.

Основания для вывода о предоставлении ответчиком какого-либо обеспечения исполнения решения суда по настоящему делу, с точки зрения имеющихся в деле доказательств, отсутствуют.

Как верно указали суды, сам по себе факт отчуждения арестованного имущества не приводит к утрате возможности обращения на него взыскания лицом, в пользу которого были приняты обеспечительные меры, заключающие в ограничении распоряжения таким имуществом.

В соответствии с пунктом 94 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 25) по смыслу пункта 2 статьи 174.1 Гражданского кодекса отчуждение арестованного судом имущества не препятствует кредитору или иному управомоченному лицу в

реализации прав, обеспечивающихся запретом, в частности, посредством подачи иска об обращении взыскания на такое имущество (пункт 5 статьи 334, статьи 348 и 349 Гражданского кодекса).

Пунктом 5 статьи 334 Гражданского кодекса предусмотрено, что, если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (статья 174.1 Гражданского кодекса), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены. Очередность удовлетворения указанных требований определяется в соответствии с положениями статьи 342.1 Гражданского кодекса по дате, на которую соответствующий запрет считается возникшим.

Принимая во внимание положения названных норм, суды пришли к выводу, что со дня вступления в законную силу решения суда по рассматриваемому делу в отношении арестованного судна истец приобрел права и обязанности залогодержателя, в связи с этим необходимо защищать его права, прежде всего, путем предоставления кредитору возможности обратить взыскание на арестованную вещь после того, как ее собственником стало другое лицо, которое знало или должно было знать о запрете (закрепление в отношении арестованного имущества принципа следования обременения за вещью).

Согласно пункту 96 постановления № 25 в случае отчуждения арестованного имущества лицу, которое не знало и не должно было знать об аресте этого имущества (добросовестному приобретателю), возникает основание для освобождения имущества от ареста независимо от того, совершена такая сделка до или после вступления в силу решения суда, которым удовлетворены требования кредитора или иного управомоченного лица, обеспечиваемые арестом (пункт 2 статьи 174.1, пункт 5 статьи 334 и абзац 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса).

Исходя из названных разъяснений, суды обоснованно указали, что такое обстоятельство, как отчуждение арестованного имущества в пользу добросовестного приобретателя, является основанием не для отмены обеспечительных мер, а для освобождения имущества из-под ареста, что образует самостоятельный способ судебной защиты, который может быть реализован посредством подачи иска, в ходе рассмотрения которого устанавливается добросовестность либо недобросовестность приобретателя.

При таких обстоятельствах суды пришли к правомерному выводу об отсутствии оснований для отмены обеспечительной меры (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.10.2018 по делу № А32-6370/2016*).

13. Обеспечительная мера в виде ареста спорного имущества на период рассмотрения судом иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения может быть принята независимо от того, имеются ли доказательства, свидетельствующие о том, что ответчик систематически и целенаправленно отчуждает принадлежащее ему имущество, предпринимает действия для уменьшения объема имеющегося у него на балансе имущества либо для отчуждения конкретно истребуемого объекта.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к комбинату о признании сделки по отчуждению экскаватора недействительной и истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Одновременно общество заявило о принятии обеспечительной меры в виде наложения ареста на экскаватор.

Определением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления о принятии обеспечительной меры отказано.

Судебные акты мотивированы тем, что истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что непринятие обеспечительной меры может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного

акта, а также доказательств, подтверждающих то обстоятельство, что ответчик осуществляет какие-либо меры, направленные на отчуждение спорного имущества.

Отменяя судебные акты и удовлетворяя заявление о принятии обеспечительной меры, окружной суд указал следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 90 Кодекса арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных Кодексом, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры).

Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (часть 2 статьи 90 Кодекса). Таким образом, основаниями для принятия обеспечительных мер являются случаи, когда непринятие мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также причинить значительный ущерб заявителю.

Согласно пункту 33 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в целях обеспечения нахождения имущества во владении ответчика в период судебного спора о праве на это имущество суд по ходатайству истца может принять обеспечительные меры, в частности запретить ответчику распоряжаться и/или пользоваться спорным имуществом (арест), запретить государственному регистратору изменять запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о праве на это имущество, передать спорное имущество на

хранение другому лицу в соответствии с пунктом 2 статьи 926 Гражданского кодекса (судебный секвестр).

Обеспечительная мера в виде ареста спорного имущества на период рассмотрения судом иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, с учетом сложившейся судебной практики, является допустимой обеспечительной мерой, направленной на сохранение имущества в неизменном виде во владении ответчика (то есть сохранение существующего положения сторон), независимо от того, имеются ли доказательства, свидетельствующие о том, что ответчик систематически и целенаправленно отчуждает принадлежащее ему имущество, предпринимает действия для уменьшения объема имеющегося у него на балансе имущества либо для отчуждения конкретно истребуемого объекта.

Арест спорного имущества лишь временно ограничивает правомочия ответчика по распоряжению имуществом, не создавая каких-либо препятствий для владения и пользования им.

Целью обеспечительных мер является стабилизация правового положения сторон по делу с тем, чтобы создать реальные условия для исполнения судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.06.2018 по делу № А25-2533/2017*).